

Проклятый.

Пролог. Кто мы на самом деле.

«Мда, падать я буду долго», - крутилось у меня в голове.

Я стоял на краю крыши, смотрел вниз и видел там крошечных людей. Все суется куда-то бегут. Я – нет. В моей жизни нет смысла, и это пиздец как бесит.

Да, эти люди живут, как под копирку, но у всех есть дом, все чем-то заняты. А я только и делаю, что разгребаю дерьмо. Среди них мне нет места. Я из тех невидимок, что просто зря переводят кислород.

Мне 28, школу я не закончил, нигде не работаю. У меня нет девушки, да и друзей, в общем-то, тоже. Когда мне было 16, мать покончила с собой, и мне пришлось бросить учебу. Родных у меня нет, я остался совсем один, и приходилось крутиться самому. Было непросто, но я справился.

Я живу как в аду с самого своего рождения.

Хуже всего было ещё при матери. Она плевать на меня хотела. Я почти не видел её дома. Она была проституткой, и шлялась там, где бывали деньги и секс. Иногда мать приводила клиентов домой, и краем уха я слышал, что она толком ничего не умела и брала недорого. Так что для меня она просто дешёвая шлюха.

Я так и не узнал правду о своем отце. Кто бы он ни был, мать ненавидела его за то, что он сделал ей ребенка. Она жила здесь нелегально, и сделай она аборт, её бы сразу выслали из страны.

Блять, даже странно, что я родился здоровым, без всякой венерической дряни!

Со мной всегда обращались, как с ничтожеством. А потом мать начала пить (мне было года 4, может больше) и стала лупить меня, что есть мочи.

Потом, лет 5 спустя, она заразилась СПИДом и поделилась им со мной, поэтому я понятия не имею, сколько ещё протяну.

Мне никто никогда не помогал, и уж тем более после того, как у меня нашли СПИД. От меня бежали как от чумы. Люди видели мои огромные синяки, но отворачивались и делали вид, что не замечают. «С такими, как он, лучше не связываться» - эта фраза была одной из самых популярных. Или вот эта: «Отойди от меня, урод!»

Даже в школе я был мальчиком для битья. Когда все узнали, что я болен, меня стали избегать ещё больше. В итоге ни семьи, ни друзей у меня нет.

В какой-то момент моя шлюшистая мать поняла, что её дни сочтены, и решила не дожидаться мучительной смерти, а покончить со всем раз и навсегда. После её самоубийства нашу маленькую вонючую комнату забрал за долги какой-то мужик, и я остался без крыши над головой. Заебцом.

Хорошо, что с мозгами у меня порядок – я смог выкрутиться. Моим пристанищем стала городская библиотека. Работница выделила комнатку с настоящим клоповником вместо

кровати, но это ерунда: я был рад, что теперь мне есть где ночевать.

Я не рассказывал библиотекарше о своей болезни. Я полюбил книги, потому что кроме чтения заняться было нечем. Позже мне дали работу: читатели возвращали книги, а я расставлял их по местам. Что-то я зарабатывал, что-то воровал – этих денег хватало, чтобы сводить концы с концами, но я всё равно был тощим и вечно голодным.

Я не имею ничего против воровства. Я многому научился, чтобы выжить, а книги сделали меня довольно умным, учитывая, что я бездомный.

Печально, но факт: когда библиотекарша узнала, что я болен, она выгнала меня и сказала больше не возвращаться. Больше того, она подняла на меня руку за то, что я скрыл от нее правду. Тогда был последний раз, когда я позволил себя обидеть. С тех пор я никому не доверяю, и вообще мало что меня трогает. Меня так часто предавали и бросали, что я не могу иначе.

Думаю, очевидно, почему у меня ледяное сердце. Сколько я себя помню, в моей жизни не было радости, и поэтому теперь внутри пустота. Зато злость и ненависть я чувствую прекрасно. Они появляются сами собой – тому, кто разбит и сломлен, даже не нужно стараться.

Я много чего не люблю, но больше всего меня бесят эти ублюдки там, внизу. Во мне бурлит ядовитая смесь зависти и презрения. Почему они не чувствуют хотя бы десятую часть той боли, что чувствую я? Я так им завидую, что с радостью поубивал бы их всех. И нет, мне не стыдно за свои мысли. Законы и мораль – вот что защищает людей друг от друга. Есть те, кому плевать на правила, но таких всё же меньшинство.

Как бы я хотел получить шанс, один-единственный шанс, стать достойным человеком. Блядская судьба. Я заболел – и всё, прощай светлое будущее. Возможно, будь у меня настоящая семья, я бы смог выкарабкаться. Но у меня её нет. Поэтому я превратился в злобного монстра, отброса общества.

Странный мир, в котором мы живем.

Хотя в моей жизни не было ничего хорошего, мне всегда нравилось мечтать. Когда у тебя ничего нет, появляется простор для воображения. Ты думаешь о том, каково это: быть счастливым, смеяться, дружить, любить... Потому что ты не знаешь наверняка. И это всё объясняет.

«Ебанные везунчики», - подумал я и ухмыльнулся.

Я плюнул с крыши и услышал громкую ругань. Смеясь, я отошел от края и пошел к выходу.

Сейчас я в долгах, и раз денег нет, придется брать ещё один кредит. Не знаю, дадут мне его или нет. Надеюсь, что повезет.

В банке сегодня много народу. Пожилой мужчина, женщина с дочкой, несколько бизнесменов – кого тут только нет. Кто-то даже таращится на меня, не скрывая презрения.

Я никого не виню. Я и правда выгляжу так, будто меня пожевали и выплюнули. Я не брился уже несколько месяцев. Мои темные волосы стали настолько длинными и грязными, что похожи на дреды. Один большой уродливый узел. И запах тоже отвратительный.

Даже бездомные выглядят намного лучше и чище меня.

А ещё я плохо вижу. Мне нужны очки, но они слишком дорогие. Список моих недостатков можно продолжать до бесконечности.

Общество столько раз меня отвергало, что я к этому привык. Я уже не пытаюсь устроиться на работу – всё равно не возьмут. С мозгами у меня порядок, но нет денег, чтобы привести в порядок себя. К тому же, никому не нужен работник со СПИДом.

Осуждать других у человека в природе, поэтому для меня все окружающие – тупицы. Видите? Я делаю то же самое – осуждаю.

Пока я стоял в очереди, все старались держаться от меня подальше.

«Мамочка, от него так воняет. Почему он не моется?» - спросила у мамы маленькая девочка. Женщина повернулась так, чтобы закрыть от меня дочку, и прошептала что-то ей на ухо.

Мне было всё равно, к тому же подошла моя очередь.

- Чем я могу вам помочь, сэр?

- Я хотел бы взять кредит.

Девушка взяла мой паспорт, потом что-то вбила в компьютер и нерешительно на меня посмотрела.

- Простите, сэр, но...

Её прервали звуки выстрелов и крики толпы. Пятеро вооруженных человек в клоунских масках перекрыли выходы. Они размахивали пистолетами и кричали, чтобы все легли на пол.

Один из них целился в сотрудника банка и требовал денег, параллельно угрожая остальным.

«Хреновы идиоты... Похоже, кредита мне не видать», - подумал я.

Нужно просто сидеть тихо и ждать, когда всё закончится.

Но вдруг кое-что случилось.

Та маленькая девочка начала кричать и плакать, и это дико взбесило грабителей. Один из них направил пистолет на мать и заорал: «Эй, ты! Либо ты сама заткнешь свою девку, либо это сделаем мы!»

Женщина, дрожа, пыталась успокоить дочку, но ничего не получалось. Тогда грабитель нацелился на девочку.

Я видел его глаза. Он не собирался повторять дважды. Я посмотрел по сторонам: все остальные, как и я, понимали, что ограбление зайдет слишком далеко.

«Неужели никто не поможет? Она всего лишь ребенок...»

Разумеется, не поможет. Из всех представителей животного мира у людей лучше всех развито чувство самосохранения. Неважно, что происходит. Слабые погибают, трусы выживают, а сильные переступают через них всех.

Все делали вид, что ничего не происходит. Никто не станет помогать ребенку ценой

собственной жизни. А ведь мы все принадлежим к одному виду – Человек разумный. Мне стало противно от мысли, что я такой же, как они.

Я вздохнул. Меня достало то, что происходит. Плевать, я всё равно умираю. Тем более я люблю детей.

Пошло всё к чёрту.

Снаружи выли сирены. Я увидел, что грабитель собирается выстрелить, вскочил с пола и побежал к тому месту, куда он целился.

Я почувствовал резкую боль в груди, когда падал на мраморный пол банка. Я закрыл от пуль мать и дочь. Настоящий герой!

«Ну да», - сказал я себе с сарказмом, и вдруг шум стих и всё вокруг потемнело.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/889/22646>